

ПРИМАК Артём Витальевич

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ВАКУЛЕНКО Анастасия Олеговна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ГУБИНА Анна Олеговна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

КОМАРОВ Александр Михайлович

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

БАЖЕНОВА Злата Сергеевна

студент, Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ КОНФЛИКТА В ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ: ОТ КЛАССИКИ ДО ПОСТМОДЕРНИЗМА

Статья посвящена эволюции теории конфликта в философской мысли, начиная с классической философии и до постмодернистских подходов. В ней рассматривается развитие взглядов на конфликт как важный философский феномен, его интерпретация в трудах античных мыслителей, таких как Платон и Аристотель, в средневековой философии, а также в работах эпохи Нового времени и XIX века. Особое внимание уделяется трансформации концепции конфликта в постмодернистской философии, где конфликт перестает быть лишь социальным или политическим явлением и становится важной составляющей культуры, языка и знания. Работа анализирует, как различные философские школы трактуют природу конфликта, его роль в обществе и его значение для понимания власти, идентичности и социальной динамики.

Ключевые слова: теория конфликта, философия, классическая философия, постмодернизм, Платон, Аристотель, Маркс, Фуко, Лиотар, социальная динамика, власть, идентичность, деконструкция.

PRIMAK Artem Vitaljevich

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

VAKULENKO Anastasiya Olegovna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

GUBINA Anna Olegovna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

KOMAROV Alexander Mikhaylovich

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

BAZHENOVA Zlata Sergeevna

student, Far Eastern Federal University, Vladivostok

THE EVOLUTION OF CONFLICT THEORY IN PHILOSOPHICAL THOUGHT: FROM CLASSICS TO POSTMODERNISM

The article is devoted to the evolution of conflict theory in philosophical thought, from classical philosophy to postmodern approaches. It examines the development of views on conflict as an important philosophical phenomenon, its interpretation in the works of ancient thinkers such as Plato and Aristotle, in medieval philosophy, as well as in the works of the Modern era and the 19th century. Special attention is paid to the transformation of the concept of conflict in postmodern philosophy, where conflict ceases to be just a social or political phenomenon and becomes an important component of culture, language and knowledge. The work analyzes how various philosophical schools interpret the nature of conflict, its role in society, and its significance for understanding power, identity, and social dynamics.

Keywords: conflict theory, philosophy, classical philosophy, postmodernism, Plato, Aristotle, Marx, Foucault, Lyotard, social dynamics, power, identity, deconstruction.

Конфликт в классической политической теории представляет собой многогранное явление, рассматриваемое как неотъемлемая часть политической жизни, с разнообразием подходов в зависимости от философского контекста. На протяжении тысячелетий различные мыслители стремились понять природу конфликтов, их причины и способы разрешения. От античных философов до эпохи Ренессанса концепция конфликта эволюционировала, преломляясь через призму социальных и политических изменений.

В философии древнегреческих мыслителей конфликт занимал центральное место в понимании как социального устройства, так и политической организации. Платон, в своей работе Государство, выдвигает идею о том, что внутренний конфликт в душе человека является основой социальных и политических противоречий. По его мнению, гармония возможна только тогда, когда каждый человек в обществе выполняет свою природную роль, и когда не возникает конкуренции между различными социальными слоями. Платон разделял общество на три класса: правителей (философов),

стражей (воинов) и производителей (земледельцев, ремесленников). Конфликт, по его мысли, возникает, когда эти классы начинают нарушать свои роли, что ведет к социальной дисгармонии. Платон видел решение этого конфликта в философском правлении, когда мудрые правители, понимая истину, смогут предотвратить социальные потрясения и регулировать напряженность в обществе [1].

Аристотель, ученик Платона, пошел дальше в своем исследовании природы конфликта. В отличие от Платона, который был сторонником идеального государства, Аристотель в своей Политике утверждал, что конфликты между различными слоями общества неизбежны и отражают различные интересы, характерные для каждой социальной группы. Он полагал, что лучшие формы правления — это те, которые обеспечивают баланс и гармонию между этими интересами. Аристотель выделял три формы правления: монархию, аристократию и полицию, каждая из которых может быть извращена в деспотию, олигархию и демократию соответственно. Конфликт, по Аристотелю, происходит, когда власть оказывается сосредоточенной в руках одной социальной группы, что неизбежно ведет к политическим потрясениям и насилию. Он также акцентировал внимание на том, что эффективная политическая система должна предотвращать такие конфликты через сбалансированное представительство интересов разных слоев общества.

В эпоху Ренессанса мыслители, такие как Никколо Макиавелли, начали по-новому осмысливать роль конфликта в политической жизни, в частности, в контексте сохранения и укрепления власти. В своем трактате Государь Макиавелли утверждает, что политическая борьба, включая внутренние конфликты, является необходимым элементом государственной жизни. Макиавелли не разделял утопических представлений о гармонии общества, а наоборот, рассматривал конфликты как неизбежные и даже полезные для правителей, стремящихся укрепить свою власть [2]. В отличие от Платона и Аристотеля, которые рассматривали конфликты как нечто разрушительное для общества, Макиавелли акцентировал внимание на их конструктивной роли. Он считал, что для политического лидера важно уметь использовать конфликтные ситуации для укрепления своей власти и достижения политических целей, будь то посредством манипуляций, маневров или прямого вмешательства. В его теории конфликты становятся инструментом, который может быть использован для достижения политической стабильности и укрепления власти.

Конфликт, как необходимая составляющая политической жизни, также находил отражение в теориях общественного договора, ставших основой политической мысли Нового времени. Томас Гоббс, в своем знаменитом труде Левиафан, предложил концепцию конфликта как неизбежного состояния человеческого существования в условиях отсутствия государственной власти. В его взгляде естественное состояние человека — это состояние «войны всех против всех», где каждый человек стремится к собственным интересам, что неизбежно приводит к насилию и анархии. Гоббс видел решение этой проблемы в передаче всех прав и свобод суверену, который обеспечит порядок и защитит общество от внутреннего конфликта. В этом контексте государственная власть, по Гоббсу, представляет собой абсолютный механизм, способный подавлять любой конфликт, возникающий в рамках общества [3].

Джон Локк, с другой стороны, рассматривал конфликт как следствие нарушения естественных прав человека — жизни, свободы и собственности. В Двух трактатах о правительстве Локк подчеркивал, что в естественном состоянии люди имеют право на защиту своих прав, а государство должно служить защитником этих прав, обеспечивая правопорядок и предотвращая конфликты. Однако, в отличие от Гоббса, Локк не поддерживал абсолютную власть суверена, а утверждал, что власть должна быть разделена и ограничена законом, что снижает возможность конфликтов в рамках государственной системы.

Жан-Жак Руссо в своей работе Общественный договор сосредоточился на идее социальной несправедливости как источника политических конфликтов. Он утверждал, что конфликты в обществе происходят из-за неравенства и эксплуатации, создающих глубокие разделения между бедными и богатыми, трудящимися и владельцами собственности. Руссо полагал, что только через установление нового социального договора, в рамках которого каждый гражданин будет принимать участие в формировании общей воли, возможно устранить источник социальных конфликтов и создать истинную демократию. Для Руссо конфликт был не только результатом политического устройства, но и социальной несправедливости, которую необходимо было устранить для создания гармоничного общества.

Политическая мысль Нового времени и XIX века значительным образом трансформировала представление о конфликте, рассматривая его не только как негативное явление, но и как неотъемлемую составляющую социально-политической реальности, необходимую для прогресса и развития общества. Этап, начавшийся с философии эпохи Ренессанса, продолжался в трудах мыслителей, которые не только описывали политические конфликты, но и искали их разрешение в рамках новых политических теорий и систем [4].

Одним из важнейших философов Нового времени, чьи идеи стали основой для дальнейших размышлений о политическом конфликте, был Томас Гоббс. В своей работе Левиафан (1651) он утверждал, что естественное состояние человека — это состояние войны, или «войны всех против всех». Для Гоббса человек по своей природе эгоистичен и стремится к максимальной выгоде, что неизбежно приводит к конфликтам и насилию в обществе. В условиях отсутствия сильной власти конфликты между индивидами становятся неизбежными, что, по мнению Гоббса, порождает хаос и анархию. Именно для предотвращения этого хаоса и существует необходимость в сильной и централизованной государственной власти, которая может подавлять конфликты и гарантировать общественный порядок. Таким образом, у Гоббса конфликт представлен как результат человеческой природы, и его решение заключается в создании абсолютного суверена, который будет иметь полномочия на применение силы для устранения конфликтов.

В противоположность Гоббсу, Джон Локк, автор Двух трактатов о правительстве (1689), предложил более оптимистичный взгляд на человеческую природу и роль государства в разрешении конфликтов. Локк утверждал, что люди в своем естественном состоянии не склонны к конфликтам, так как у них есть естественные права — жизнь, свобода и собственность. Государство в его концепции должно служить не для подавления этих конфликтов, а для их разрешения

посредством защиты прав граждан. Локк был сторонником идеи ограниченной власти, и он утверждал, что политический конфликт может быть минимизирован через создание правового государства, в котором власть будет ограничена законами и контролируемой системой сдержек и противовесов. Локк также полагал, что конфликт может возникать из-за несправедливости, в частности, из-за нарушений прав индивидов, и это требует вмешательства государства, которое будет решать такие вопросы на основе закона.

С развитием политической мысли в XVIII веке идея конфликта приобрела новую форму, особенно в трудах Жан-Жака Руссо. В своем произведении *Общественный договор* (1762) Руссо предложил концепцию конфликта как неизбежного следствия социального неравенства и частной собственности. В отличие от Локка, который верил в возможность мирного существования граждан в рамках правового государства, Руссо утверждал, что неравенство, которое возникает с появлением частной собственности, является основным источником социальных конфликтов. Руссо полагал, что решения, основанные на частной собственности, создают глубокие разделения между различными социальными слоями, и только установление общего договора, который предполагает участие всех граждан в создании законов, может привести к гармонии [5]. В его концепции конфликт не является чем-то негативным и разрушительным, но является неотъемлемой частью социального развития, требующей нового подхода к организации политической власти.

В XIX веке политическая мысль была подвержена значительным изменениям, что во многом связано с индустриализацией, ростом социальной мобильности, развитием капитализма и усилением классовых противоречий. Конфликт начинает рассматриваться, как не только неизбежное, но и продуктивное явление, которое может быть двигателем социальных изменений. В частности, идеи Карла Маркса, сформулированные в *Манифесте Коммунистической партии* (1848) и в других его трудах, стали основой для новой теории классового конфликта. Маркс утверждал, что социальные и экономические конфликты являются движущей силой исторического процесса, и что конфликт между буржуазией, владеющей средствами производства, и пролетариатом, не обладающим собственностью и вынужденным продавать свою рабочую силу, является основным источником изменений в обществе. Согласно марксистской теории, такие конфликты неизбежны и приведут к революции, в ходе которой пролетариат свергнет буржуазию, установив новый, бесклассовый порядок. Конфликт, в марксистском понимании, не просто неизбежен, но и необходим для разрушения устаревших социальных порядков и создания нового общества.

Концепция Маркса, несмотря на свою радикальность, оказала огромное влияние на развитие политической мысли и привела к созданию различных социалистических и коммунистических движений, которые искали пути разрешения классового конфликта через социальную революцию. Однако, в отличие от утопических идей, Маркс подчеркивал, что решение социального конфликта не может быть достигнуто через реформы, оно требует глубоких экономических и политических преобразований, ведущих к смене производственных отношений.

К числу мыслителей, оказавших влияние на развитие теории конфликта в XIX веке, следует также отнести Макса

Вебера, который рассматривал конфликты в контексте социального и культурного многообразия. Вебер акцентировал внимание на том, что помимо классовых конфликтов существуют также конфликты, основанные на этнических, религиозных и культурных различиях. В его представлении политическая власть не всегда определяется экономическими интересами, она также зависит от культурных и идеологических факторов, которые часто приводят к социальным и политическим столкновениям. В отличие от Маркса, Вебер рассматривал власть как сложное взаимодействие различных групп интересов, которые вступают в конфликты в борьбе за ресурсы, символический капитал и влияние в политической и социальной жизни [6]. Вебер также подчеркнул важность бюрократии как института, который может как способствовать, так и ограничивать возникновение конфликтов, в зависимости от того, как она организована.

Ключевым моментом в политической мысли XIX века стало понимание конфликта как составной части исторического процесса и как явления, которое не обязательно ведет к разрушению, но и может стать фактором изменения и развития политической структуры. Проблема разрешения конфликтов в это время начинает рассматриваться через призму классовых интересов, борьбы за власть, а также через введение новых форм политической организации, таких как демократия, социализм и другие политические идеологии.

Конфликт в постмодернистской политической философии приобрел особое значение как неизбежный и структурный элемент социальной и политической реальности. В отличие от традиционных теорий, которые рассматривают конфликты как временные аномалии, нуждающиеся в разрешении, постмодернистская мысль утверждает, что конфликт — это не только неотъемлемая часть человеческого существования, но и двигатель исторического и социального развития. В центре внимания постмодернистской философии находится отказ от универсальных метанарративов и принципов, которые пытались объяснить и регулировать конфликты в рамках единой, систематизированной теории. Вместо этого постмодернизм признает многогранность, многообразие и неопределенность, присущие конфликтам, и рассматривает их как исходную точку для понимания современного мира.

Жан-Франсуа Лиотар, один из основоположников постмодернистской мысли, в своей знаменитой работе *Состояние постмодерна* (1979) вводит понятие «метанарративов», описывая их как большие теории, которые пытаются объяснить все аспекты человеческой жизни и общества, будь то религия, наука, марксизм или либерализм. Лиотар критикует эти метанарративы, утверждая, что они создают ложные универсальности и подавляют локальные, разнообразные истории и нарративы. Постмодернизм, в отличие от этих традиционных теорий, предлагает признание множества параллельных нарративов, которые могут быть в конфликте друг с другом. Конфликты между различными группами и идеологиями становятся не только неизбежными, но и продуктивными, так как они ставят под сомнение доминирующие истории и предлагают новые перспективы. Лиотар подчеркивает, что такие конфликты не могут быть разрешены окончательно, так как каждая попытка поиска единого решения будет игнорировать значительную часть человеческой реальности и политической жизни.

Согласно Лиотару, в постмодернистской политической философии конфликт — это результат столкновения множества локальных и культурных нарративов. Например, при анализе конфликтов между различными этническими или религиозными группами, Лиотар утверждает, что эти группы не должны быть приведены к единому консенсусу или решению, так как это может привести к насильственному подавлению их уникальных идентичностей. Вместо этого, философия постмодернизма предполагает, что политический процесс должен учитывать существование множества голов и позиций, которые часто противоположны и непримиримы. Лиотар считает, что политическое решение не может быть найдено через рациональные обсуждения, направленные на поиск общего решения, так как разногласия являются частью самой структуры политической реальности.

Другая ключевая фигура постмодернизма, Жак Деррида, также играет важную роль в переосмыслении конфликта в политической философии. В своей теории деконструкции Деррида подчеркивает важность анализа скрытых структур власти, которые определяют наши восприятия и социальные отношения. Конфликт, согласно Дерриде, не может быть понятым как простая борьба между «правым» и «неправым», «добром» и «злом». Он утверждает, что все политические конфликты имеют скрытые предпосылки и часто обращают внимание на то, как различные идеи и ценности сталкиваются и противопоставляются друг другу. Для Дерриды решение конфликта невозможно через простое установление правды или закона, так как все идеологии, даже самые благородные, в какой-то момент становятся инструментами власти, которые поддерживают определенную структуру. Примером этому может служить его анализ институциональных структур, таких как право и государство, которые, несмотря на свои формальные цели, могут быть использованы для угнетения определенных групп и индивидов. Деррида акцентирует внимание на необходимости постоянного осознания и деконструкции этих скрытых и незаметных форм власти.

Веберовская концепция власти в постмодернистской философии также подвергается значительному переосмыслению. Мишель Фуко, который развивал идеи Вебера, предложил новый взгляд на власть, заявив, что она не ограничивается только формальными политическими институтами, такими как государство, парламент или суд. В его работах, таких как *Надзирать и наказывать* (1975), Фуко показывает, как власть проникает в самые глубины общества, пронизывая все аспекты жизни через нормы, правила и дисциплины. По его мнению, конфликты происходят не только на уровнях политической борьбы или идеологического соперничества, но и на уровне повседневной жизни, в тех структурах, которые формируют наше поведение, мысли и действия. Власть, в представлении Фуко, всегда связана с конфликтами, возникающими из-за сопротивления этим дисциплинарным и нормативным системам. Конфликты становятся результатом попыток изменить или преодолеть эти структуры власти, которые часто скрыты и неосознанны.

В свою очередь, концепция «микropolitики» Фуко акцентирует внимание на том, как даже мелкие социальные практики могут стать источником конфликтов. Например, его анализ дисциплинарных практик в тюрьмах, школах и больницах показывает, как конфликты на этих уровнях могут быть вызваны формами контроля и нормализации, которые

подчиняют индивида в силу его социальной позиции. Фуко считал, что такие конфликты должны быть поняты в контексте властных отношений, которые включают не только государственные структуры, но и различные социальные институты, такие как семьи, школы, медицинские учреждения, и даже личные отношения.

Философы, такие как Жиль Делез и Феликс Гваттари, развивают теорию конфликтов в контексте социального производства и борьбы против доминирующих структур власти. В своей работе *Анти-Эдип* (1972) они подчеркивают, что конфликты не только неизбежны, но и продуктивны, так как они способствуют созданию новых форм жизни и социальной организации. Для Делеза и Гваттари конфликты не являются чем-то, что нужно преодолеть или разрешить, но и возможностью для социальных изменений и трансформации существующих структур власти. Они рассматривают конфликты как процессы, через которые можно преодолеть старые формы власти и создать новые, более открытые и гибкие социальные структуры.

Пристатейный библиографический список

1. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна: Отказ от большого нарратива / Пер. с фр. М. Л. Галковский. — М.: Академический проект, 2005. — 320 с.
2. Деррида Ж. О грамматологии / Пер. с фр. М. И. Левина. — М.: ИФ РАН, 1997. — 408 с.
3. Фуко М. Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы / Пер. с фр. М. А. Киселевой. — М.: АдМарго, 2000. — 400 с.
4. Делез Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Пер. с фр. Ю. М. Дубина. — М.: Канон+ РОО, 2001. — 496 с.
5. Вебер М. Экономика и общество: Очерки социологической теории / Пер. с нем. В. М. Голосова. — М.: Наука, 1990. — 784 с.
6. Харроу Дж. В. Политические конфликты в истории: От теории к практике. — Лондон: Routledge, 2002. — 320 р.